

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Введение. Объектом нашего исследования является проблема интеллектуально–нравственной дифференциации медицинского студенчества (на опыте эмпирического анализа ценностных установок студентов Гродненского медуниверситета). Для изучения данной проблемы нами были использованы следующие **методы**: социологический, психологический, культурологический, логический, аналитический, статистический, прогностический и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Вопрос об интеллектуально–нравственных ориентирах современного поколения студентов в наше время относится к числу особенно острых. Суждения о катастрофическом состоянии духовно–нравственной атмосферы в современном обществе стали почти общепринятыми. С.М.Соловьёв – главный редактор российского журнала «Скепсис» высказал предположение даже о сознательной политике, направленной на снижение интеллектуального уровня граждан и общества в целом. В то же время не следует забывать о том, что духовная культура является долгоживущим параметром порядка в обществе, своего рода стабилизатором общественных устоев. Учитывая, что белорусское общество, как и все другие республики постсоветского пространства, переживают период социальных трансформаций, соответственно, изменяются и ценностные приоритеты молодого поколения, вступающего в самостоятельную жизнь. Многие исследователи данной проблемы акцентируют внимание на факторах коренного изменения характера человека в процессе смены поколений в условиях атаки со стороны рыночной экономики. Так, известный исследователь основ развитого рыночного капитализма Сеннет, отмечает, что он базируется на принципе командной, а не индивидуальной работы. Он требует от работника способности к коллективной адаптации для успешной реализации конкретно поставленной задачи, к выработке таких навыков командной работы, как умение слушать и сотрудничать, быть готовым качественно взаимодействовать с постоянно меняющимся набором сотрудников, уходить от трудных, разделяющих, личностных вопросов.

С утратой устойчивости труда постепенно теряется контроль над образом жизни и личным временем, ослабевают связи с друзьями, утрачивается доверительность отношений. Рушится ощущение сопричастности к общности, мировоззренческая связь между поколениями. Теряется цельность в линии жизни человека и связь между её событиями. В результате утрачиваются мир и душевный покой, деформируются стержневые основы и целостность личности, появляются опустошённость и неудовлетворённость жизнью даже в случае получения хорошей работы и достижения материального благополучия. Люди чувствуют, что им не хватает устойчивых человеческих отношений и долговременных целей. Развитой капитализм, бросая вызов личности, требует от человека помимо гибкости, устойчивости характера, создания и защиты неприкосновенного ядра собственного «Я» [1, с.155]. Основные проблемы, поставленные Сеннетом, могут быть интересны и поучительны для нас, хотя причины обесценивания человеческой личности в нашем обществе совсем иные, чем в странах развитого капитализма.

«Каково Ваше поколение?» Этот вопрос был задан 500 студентам 1–2 курсов различных факультетов Гродненского медуниверситета. Общая картина такова: положительно оценивают своё поколение около 35% опрошенных, 45% –оценивают отрицательно, 20% оценивают как позитивно, так и негативно. В материалах неформализованного интервью ответы пространно комментировались. Приведем некоторые из них. «Анализируя поведение своих однокурсников в медуниверситете,– отмечает один из опрошенных, – я вижу следующую картину: 80–90% понятия не имеют, почему они пришли в медицину и на вопрос, почему они выбрали эту специальность, многие отвечают: «родители за нас решили» или «насмотрелся сериалов, где люди в белых халатах

красиво смотрятся. При этом они не имеют понятия, что профессия врача очень тяжёлая и ответственная».

Обращая внимание на стремительность времени, респонденты подчеркивают: «Наше поколение ни на секунду не останавливается, все стремятся получить чем больше информации, хотят сделать всё больше и больше, максимально экономя при этом время...»; «спешим, опережая время, смотрим только вперёд, навстречу новому и интересному», «наше поколение очень хорошо морально адаптируется к различным ситуациям и может отлично и быстро перестраиваться из одного общества в другое»; «все постоянно куда-то бегут, что-то делают».

Однако, присутствуют и другие оценки: «Моё поколение живёт рационально, прозаично»; «Каков мир, таковы и мы», «В общем, люди как люди. Мы бываем великодушны, способны сочувствовать, можем любить, способны на поступок. Мы, в общем-то, хорошие, потому что молодые, потому что ещё есть время что-то поменять. Видно, что многие «сидят на шее» у родителей»; но есть и такие молодые люди, которые стремятся быстрее получить независимость. Как правило, они очень рассудительны и на все имеют свою точку зрения, они понимают, что для достижения своей цели им необходимо получить какое-либо образование (совсем не обязательно высшее). Я считаю, что эта часть моего поколения одна из лучших». «Так вот, наше поколение разнообразно. Я люблю свое поколение за его свободное мышление, за его беззаботность». «Я все-таки рада, что живу в 21 веке, я горжусь этим, и сумею что-нибудь изменить».

Отмечены и другие особенности современного поколения. Например: «Моё поколение урбанистическое». «Наше поколение – поколение спортивное». «Моё поколение недоверчиво. Мы не наивны».

Главная причина происходящей дифференциации – нарастающее расслоение общества. Образование в любой ситуации должно сохранять ориентацию на духовное развитие молодого поколения, на приобщение его к культурным ценностям, на формирование для этого необходимой общеобразовательной базы. В Германии, например, 90 % студентов – бюджетники, а во Франции и Скандинавских странах высшее образование по преимуществу – бесплатное. Противоречивость высказываний студентов, по-видимому, продиктована и эмоциональным настроем – собственным и ближайшего окружения – и свидетельствует о радикальных изменениях в образовании, произошедших за последние годы.

Что касается причин, то появлению парадоксов в общественном сознании и поведении, способствовали объективные тенденции развития общества. Распад СССР привел к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентации и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна – исчезла база того мировоззрения, на которую опирались люди в своем взаимодействии с обществом, с государственными и образовательно-производственными организациями, с коллегами, друзьями, соседями по месту жительства, со всем окружающим миром. Это привело к тому, что произошло изменение сознания людей, явный или скрытый отказ от многих ценностей и установок, с которыми они жили ранее. Но мировоззрение как ключевое звено в сознании достаточно консервативно: оно продолжает аккумулировать в себе приверженность к прошлому, одобрение и критику настоящего, и неуверенность в будущем, вернее, в способах реализации своих целей, намерений, интересов.

С другой стороны, происходящие изменения, связанные с приходом в современную жизнь рыночных отношений стимулировали появление таких людей, которые в силу личностных социально-психологических особенностей увидели в изменившейся обстановке возможность не просто изменить свою жизнь, а претендовать на более высокий общественный статус, официальное положение и признание. Часто это происходило в условиях неадекватной оценки собственных возможностей и способностей, что выразилось в виде претенциозных высказываний и действий, экстравагантных притязаний на исключительность и гениальность. Нередко такое сознание и поведение диктовалось желанием компенсировать свое прежнее непризнание (как они считали) в советском обществе. Не следует сбрасывать со счетов и такую характеристику, как наличие амбициозных целей, выражающихся в особенных характеристиках их личностей.

В этих условиях в силу разрушения многих существовавших в советское время механизмов трансляции норм культуры необходимы действия по сдерживанию эгоистических порывов молодых людей, позволяющие не только сохраняться определенному типу социума, но и обеспечить в нем приемлемые условия для совместного существования, не доводя до «войны всех против всех». Заметим, что ценности, связанные с душевной гармонией, хорошими отношениями с близкими людьми и самореализацией, заметно потеряли за последние 15 лет в популярности.

Эмпирические данные свидетельствуют, что Беларусь, при всей специфике характерной для нее культурной модели, достаточно далеко продвинулась за последние полтора–два десятилетия по пути социокультурной модернизации. При этом часть ценностей в ходе этого процесса заменяется в ней другими, зачастую альтернативными, а часть меняет свой смысл. Так, ценность свободы, например, остаётся, но смысловое наполнение ее становится другим. Образование в любой ситуации должно сохранять ориентацию на духовное развитие молодого поколения, на приобщение его к культурным ценностям, на формирование для этого необходимой общеобразовательной базы. Экономика может позволить себе относиться к человеку как к средству, но для общества человек всегда должен оставаться целью. Как писал еще В. Соловьев, определяя критерии экономической деятельности, «признавать в человеке только деятеля, экономического – производителя, собственника, потребителя вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная [2, с.34.]. Эти предостережения философа звучат сегодня как никогда актуально. Сегодня, даже в условиях возрастания масштабов коммерциализации всей духовной жизни, образование должно находить в своей системе противовесы превращения знания исключительно в товар.

Выводы. Подводя итоги нашему исследованию, следует отметить, что самооценки студентов субъективны и пристрастны. Безусловно, они нуждаются в критическом анализе. Вместе с тем, сложившуюся в среде современного студенчества интеллектуально–нравственную дифференциацию следует учитывать в процессе формирования и воспитания будущей интеллектуальной элиты, и медицинской, в особенности. Ведь к профессии врача всегда предъявлялись требования интеллектуально–нравственного плана гораздо больше, чем к другим профессиям.

Итак, судя по ответам студентов, наметилась тенденция сдвига ценностных ориентиров молодежи в сторону прагматизма. Это движение вряд ли можно считать временным явлением, свойственным этапу постсоветской модернизации. Ведь о релятивизации ценностных систем, растущем недоверии к сложившимся ценностям, говорят исследователи вполне модернизированного западного общества. Так, в своем подводящем итоги многолетним исследованиям труде «Индивидуализированное общество» известный философ и социолог З. Бауман доказывает, что утрата традиционной морали – плата за вступление общества в эпоху постмодернизма, а нарастание нигилизма и цинизма является «разумной реакцией на мир», в котором будущее оказывается под угрозой множества разнообразных рисков. Он полагает также, что в современном «индивидуализированном» обществе каждый вынужден индивидуализироваться и быть прагматичным, что это не его выбор, а его судьба, структурное принуждение [3, с.66].

Литература:

1. Сеннетт, Р. Коррозия характера (пер. с англ. В.И. Супруна). – Новосибирск – М. – 2004. – 236 с.
2. Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2004. – № 12.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З.Бауман. – М. – Логос. – 2002.